

Мы приходим на готовое, не выучив роли

“Седьмой маршрут” киевлянина Михаила Ильенко

Поэт Приталюк рассказывает о себе в третьем лице, не признаваясь заокеанским туристам, приехавшим на свою этническую родину Украину, что говорит о собственном пути.

Такая отстраненность позволяет Приталюку называть себя поэтом незастенчиво и с абсолютной свободой странствовать по драматическим кульминациям былого. Наверное, у каждого поэта есть свой “седьмой маршрут”, по которому он неуклонно движется, не в силах свернуть.

Украинский режиссер Михаил Ильенко настойчиво обращается в своих картинах к таким персонажам, к душам беспокойным. В предыдущем фильме, “Фучжоу”, Ильенко вроде бы опирался на родной фольклор, хотя прежде всего старался уйти от реалистического повествования; сказочные фигуры “фучжоу” имели на это право. Из той же породы и Приталюк в картине “Седьмой маршрут”.

Среди группы иностранцев, которую на этот раз предстоит вести нашему поэту-экскурсоводу, — хорошенькая бойкая девица (Виктория Малекторович). Но еще с утра эта, словно сошедшая с рекламы, резвая особа уже бродила по Киеву с камерой в руках. Только не по древнему, исполненному экзотики городу, а по местам, связанным с прошлой жизнью ее матери, судя по всему, давно покинувшей “нену-

ку Украину” ради американского счастья. В день рождения любимой матушки преданная дочка решает запечатлеть те киевские адреса, дома, о которых узнала из писем: их все еще хранит ее мать.

Ничего детективного в сюжете фильма, как и пылких страстей, вспыхнувших через годы, мы не найдем. Какие-то элементы этого остаются, впрочем, в подводных течениях картины, но они только высветят печальное настоящее Приталюка (Юрий Евсюков). Глухой намек на несбывшуюся любовь отыщется в устном письме, которое по ходу своих съемок сочиняет юная туристка. В рассказах экскурсовода Приталюка о Приталюке-поэте, спасенном от суда, возможно, от тюрьмы или лагеря, некой отважной редакторшей его стихотворного сборника Нинкой Шанс (Нина Шаролапова). Наконец, в горьком, прекрасном пейзаже черновильских предместий, где родился Приталюк. И все же самое существенное для авторов — попытка осознать себя в сегодняшней смуте чувств и боли.

“Человек есть то, что он любит. Потому он это и любит, что он есть часть этого”. Эта фраза Иосифа Бродского объясняет принцип, по которому поведена зрителям история поэта, его встреча с прошлым через настоящее. Визуально это решается в разных цветовых гаммах. В черно-белой снима-

ет американка, а цвет, яркий, насыщенный, относится к настоящему. Черно-белые кадры становятся своеобразным комментарием к прошлому, определившему день сегодняшний.

Поэт Приталюк был явно неугоден советской власти. В фильме часто звучат его стихи. Но в них нет ни одной строки, связанной с открытым противостоянием ушедшей системе. Его вирши о дожде из звезд, рассыпанных над городом, о небесах, о человеке, который умеет читать по звездам. Но ясно и то, что Приталюк ничего не делал на потребу официозу. За что и подвергался преследовани-

ям. Имя его главного врага, Сухогрыза, путившего под нож сборник Приталюка, постоянно возникает на протяжении фильма. Линия поиска виновника бедствий Приталюка довольно активно держит сюжетную линию при всей ее поэтической внешней размытости.

Вероятно, лет десять-пятнадцать назад Приталюк при всей асоциальности его творений подсознательно жил сопротивлением лжи, что по-своему питало, давало силы писать. Тому способствовал странным образом даже ненавистный Сухогрыз. Тогда казалось: это преддверие, а после, очень скоро, придет ощущение

простора, воля. Но воля пришла и беспощадно доказала, что нельзя жить начерно, только ожиданиями перемен к лучшему, которые придут независимо от твоих внутренних посылов, свершатся благодаря кому-то или чему-то. “Мы приходим на готовое, не выучив роли, в чужие декорации”, — запоздало констатирует Приталюк.

Метания между жизнью прежней и нынешней выхода не имеют. Но коль скоро они продолжают, стало быть, ты жив. Будущее является в облике той самой молодой туристки, которая вдруг появится рядом с Приталюком в брошенном доме и поможет ему. Кто эта девушка? Может быть, его дочь? Или дочь женщины, когда-то бросившей его? Собственно, на той минуте и заканчивается картина.

Ильенко стремился вернуть украинскому кино черты, которые в недавнем прошлом приносили признание лучшим национальным картинам. “Седьмой маршрут” выгодно отличается от иных постперестроечных украинских лент, где, как и у нас, героями стали люди дна, киллеры, путаны и мафиози.

Михаил Ильенко поставил в центр Поэта и Время, пытаясь осмыслить настоящее и будущее, в котором придется жить начисто. Поэтам и всем остальным.

Эльга ЛЫНДИНА

Кадр из фильма. Туристка — В.Малекторович